

95 ЛЕТ КАРАДАГСКОЙ НАУЧНОЙ СТАНЦИИ.
30 ЛЕТ КАРАДАГСКОМУ ПРИРОДНОМУ ЗАПОВЕДНИКУ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНЫ

УДК 930.25 (094.93)

Е.И. Владимиров, Ж.К. Владимирова

Карадагский природный заповедник Национальной академии наук Украины, Феодосия, Украина

АРХИВНЫЕ СТРАНИЦЫ:

**ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА А.Ф. СЛУДСКОГО, ПЕРВОГО ДИРЕКТОРА
КАРАДАГСКОЙ НАУЧНОЙ СТАНЦИИ**

Приводятся материалы из семейного архива А.Ф. Слудского, иллюстрирующие период становления Карадагской научной станции как научного учреждения (1922-1927 гг.)

Ключевые слова: Карадагская научная станция, А.Ф.Слудский, архив, 1922-1927 гг.

Документы и материалы, касающиеся деятельности Александра Федоровича Слудского, первого директора Карадагской научной станции, проработавшего в этой должности с 1914 по 1927 гг., хранятся в архиве Карадагского природного заповедника и в семейном архиве Слудских в Симферополе. Нашей задачей было на основе документов семейного архива первого директора станции осветить важный период ее становления как научного учреждения в первые годы после окончания Гражданской войны, а именно, с 1922 по 1927 гг.

Из архивных материалов 1922 г. мы представляем одно из писем А.Ф. Слудского – Михаилу Александровичу Мензбину¹, президенту Московского Общества Испытателей Природы (МОИП) (рис. 1). Письмо рукописное, на семи страницах большого формата, написано лиловыми чернилами, не датировано, без конверта. Время написания, предположительно, 1922 г., т. к. аналогичное по содержанию письмо было отправлено Слудским 7 августа 1922 г. Николаю Францевичу Чарновскому, секретарю МОИП (Владимиров, Владимирова, 2004, стр. 20-21). Воз-

можно, что оба письма не были отправлены почтой, а переданы и обсуждены лично с адресатами в сентябре 1922 г., в дни московской командировки Александра Федоровича. Письмо публикуем с учетом современной орфографии. Автограф письма содержит элементы старой орфографии: возстановить, двоякаго, специальныя, ея и т. д.

«Глубокоуважаемый Михаил Александрович. В виду того, что Карадагская Научная Станция перешла в ведение О-ва², состоящего под Вашим руководством, и, принимая во внимание, что в имеющем быть представленным официальном докладе о положении и о нуждах ее не могут быть достаточно освещены некоторые стороны нашего существования, я обращаюсь к Вам с письмом совершенно частного характера с целью изложить некоторые соображения по вопросу о дальнейшей судьбе Станции и о мерах, необходимых для ее спасения. Ваше письмо³, столь лестное и бодрящее, я получил в то время, когда на меня стало находить сомнение в возможности и целесообразности продолжать борьбу за детище

¹ Мензбир Михаил Александрович (1855-1935): с 1915 по 1935 гг. – Президент Московского Общества Испытателей Природы (МОИП), основанного в 1805 году. Зоолог, академик АН СССР. Основные труды по орнитологии, зоогеографии, сравнительной анатомии.

² В 1918 г. Леденцовское Общество прекратило существование, средства его были национализированы. В 1922 г. КНС перешла в ведение Московского Общества Испытателей Природы.

³ Письмо М.А. Мензбира, о котором упоминает А.Ф. Слудский, в Архиве не обнаружено

ходимы прежде всего меры к восстановлению возможности жить на Карадаге, и, меры эти, в виду наступающей осени, должны носить экстренный характер. Не получал больше года ничего, кроме бумаг, от разных учреждений (бумаг весьма платонического свойства). Мы превратились в абсолютно нищих дикарей. Хозяйство Станции погибло, т.к. весь живой инвентарь был частью съеден нами, и, главным образом, украден бандитами. Также погибло и все наше личное хозяйство и имущество – одежда, обувь и пр. Все население вокруг вымерло от голода. Сообщение с городом, откуда только и можно получить какие-либо продукты, совершается пешком – а расстояние до города свыше 20 верст горной дорогой. В частности для меня эти путешествия, совершаемые слишком часто, становятся невыносимыми по состоянию моих сил и здоровья. В таких условиях невозможно не только научно работать, но и вообще жить. Оставаться на Карадаге при таком положении дел – это значило бы обречь себя, свою семью, своих сотрудников и всю Станцию на неизбежную гибель. Следовательно, если Общество желает спасти погибающую Станцию, то оно должно прежде всего обратить внимание на вышеуказанные обстоятельства и принять спешные и действительные меры к возможности продолжать жизнь на Карадаге.

Источники жизни могут быть двоякого рода: с одной стороны, это может быть то государственное содержание личного персонала Станции, о котором Вы пишете в Вашем письме, а с другой стороны, так называемые "специальные средства". К сожалению, крайняя отдаленность Станции от Москвы не дает мне никакой уверенности в том, что при современных условиях сообщения благотворительные воды государственного источника будут сколько-нибудь регулярно, и не слишком усыхая на долгом пути, доходить до нас. Из этого следует, что надо озаботиться исправностью каптажа⁴ источника и возможным улучшением русла.

⁴ каптаж – (фр. captage) – сооружение для захвата под землей или в местах выхода на поверхность воды, нефти или газа с целью получения их без потерь и предотвращения загрязнения в выходных путях.

При крайней хрупкости и изумительном отсутствии жизненной гибкости всех органов государственного тела (я сужу по нашей Крымской республике⁵) это довольно трудная задача. Несомненно, что всю работу по получению жизненных ресурсов для Карадага от государства придется выполнять Обществу. Так как в составе Общества имеется ряд лиц, не менее меня преданных делу Карадага, то я полагаю, что Общество имеет возможность опереться на этих лиц и, при их содействии, разрешить достаточно удовлетворительно вопрос о получении в Москве так или иначе реальных благ для отшельников Карадага. Что касается до их транспортирования до Феодосии, то для меня еще не вполне ясно, как должно быть организовано это дело. Возможны несколько путей: 1) Посылать нарочного из Карадага, 2) посылать нарочного из Москвы, 3) войти в соглашение с экспедицией Княжевича о доставлении нашего груза или денег вместе с их грузами в Керчь⁶. На первый раз я надеюсь избрать первый путь. Мне думается, что все получаемые продукты, за исключением более ценных и легких, надо переводить в денежные знаки в Москве и переправлять их в таком наиболее легком и компактном виде.

Что касается до второго источника, т. е. специальных средств, под которыми в данном случае надо понимать средства, извлекаемые на месте путем тех или иных хозяйственных операций, то мне кажется, что на них надо обратить особое внимание в силу следующих соображений: во-первых, эти средства являются более надежными, т. к. не зависят ни от состояния транспорта, ни от меняющихся взглядов и настроений власти – и, переживши в Крыму 12 разных пра-

⁵ О Крымской республике – в ноябре 1921 г. был образован Совет народных комиссаров Крымской Автономной Социалистической Советской республики. Подробнее – в Исторической справке далее по тексту.

⁶ Княжевич – его упоминает В.Н. Вучетич, заместитель заведующего Станцией, в письме к Слудскому от 9.12.1916(?) г.: <...> «Сегодня в ночь посылаю Смерчека за посадочным материалом, который, наконец, получен, - о чем меня любезно известил по телефону А.А. Княжевич» <...> (Владимиров, Владимирова, 2008, стр. 51).

Александр Антонинович Княжевич – из рода Княжевичей, внесенного в III часть родословной книги Таврической губернии.

вительств, мы знаем, как болезненно отражается всякая перемена. Во-вторых, пользование ими более свободно, и они легче могут быть направлены на действительные нужды каждого данного момента. В-третьих, хорошо зная, как всегда были бедны наши ученые О-ва и, в частности, О-во Испытателей Природы, мне хотелось бы, чтобы Карадагская Станция была возможно менее обременительна для Общества.

В своей работе по организации Станции я всегда обращал большое внимание на развитие доходных статей и, если бы не разгром хозяйства, в связи с остальными исключительно неблагоприятными условиями, то Станция сейчас могла бы существовать на свои собственные средства. В сущности говоря, Станция пережила прошлую зиму в значительной степени за счет своего бывшего хозяйства. Восстановить и развить его – очередная задача. Карадаг, как объект хозяйственного использования, интересен в двух отношениях: во-первых, для виноградарства и виноделия, во-вторых, для рыбного промысла. Не буду входить в детали, т. к. они будут изложены в официальном докладе о Станции, или в специальном докладе, т. к. тема эта весьма обширна, а мне, как старшему специалисту по сельскому хозяйству, пришлось весьма близко подойти к этим вопросам и собрать интересные материалы. Если же я говорю о восстановлении хозяйства в настоящем письме к Вам, то это потому, что я живо помню, как нетерпимо отнеслись к этому вопросу некоторые члены О-ва имени Леденцова. Жизнь показала, что они были неправы.

Вот те основные мысли, которые я считал нужным изложить Вам. Спасти существование Станции в настоящее время и, по мере средств и возможностей, дать ей подняться на ноги в дальнейшем – задача трудная и тяжелая, но, думаю, мне, благодарная по тем результатам, которые могут быть достигнуты.

Последний вопрос, который я хотел бы поднять, – это о самом себе, как Заведующем Станцией. Когда я был избран на эту должность в 1914 году Советом О-ва имени Леденцова, то работать было легче, и энергии было больше. Теперь надо преодоле-

вать гораздо большие трудности, а силы уменьшились. Я твердо надеюсь, что вопрос о Карадагской Научной Станции будет решен не в том смысле, чтобы ее ликвидировали, а потому Обществу предстоит избрать Заведующего Станцией. Считаю себя во многих отношениях лицом неподходящим для этой должности. Я очень прошу Вас в надлежащий момент обратиться от моего имени в Совет Общества с просьбой не возлагать на меня заведования Станцией, а избрать на это место более сильного и способного⁷. Я предпочел бы видеть себя на Станции в качестве рядового работника.

Очень хотелось бы лично повидать Вас, быть в Обществе, которое мне дорого и близко по личным и семейным воспоминаниям⁸, провести самому в Москве ту работу, которая требуется в данное время по делам Станции, но, к сожалению, это трудно осуществимо. Я надеюсь, что симпатии к Карадагской Научной Станции еще живы в Москве и что они помогут выйти благополучно из современного критического положения.

Примите искренний привет от преданного Вам А. Слудского».

Положение на Станции после августа 1922 г. изменилось, стало не таким безвыходным. Это Александр Федорович отмечает в своем московском дневнике.

Из Дневниковой записи А.Ф. Слуд-

⁷ Прошение об отставке было подано в 1926 г., хотя частные просьбы об этом были и ранее.

⁸ <Отец Александра Федоровича> Федор Алексеевич Слудский (1841-1897) – профессор теоретической механики Московского университета. Полный список всех его работ помещен в 20 томе «Математического Сборника», издаваемого Московским математическим обществом, в биографии, составленной профессором Н.Е. Жуковским. Декан физико-математического факультета Московского университета. За сочинения «Probleme principal de la haute geodesie» («Бюллетень Московского Общества Испытателей Природы», 1884), «Общая теория фигуры земли» («Математический Сборник», том XIII, 1888), «La figure de la terre d'après les observations du pendule» («Бюллетень Московского Общества Испытателей Природы», 1886), являющиеся наиболее крупными работами Слудского по высшей геодезии, и за всю совокупность работ по этому предмету он получил в 1890 г. от Географического общества высшую награду – Константиновскую медаль. С 1890 г. Федор Алексеевич был председателем Московского Общества Испытателей Природы (Брокгауз, Ефрон, 1900).

ского (Владимиров, Владимирова, 2004, стр. 21-22):

«8 сентября 1922 г. Москва. Квартира А.П. Павлова. Вечер.

Первый день в Москве после 5-летнего перерыва. <...>

Дела еще никакого сегодня не сделал, только первое ознакомление с теми, кого не видел пять лет. От Мензбира получил деньги, первое после более чем годичного перерыва жалование для сотрудников Станции, около 300 000 000 рублей за июль и август 1922 г. Если бы эти деньги сейчас были бы на Карадаге, то мы были бы обеспечены хлебом на всю зиму. А через месяц, когда я попаду снова на Карадаг, что будет? Быть может, лучше один мешок муки?»

Что будет, то будет. Но ясно, что мой приезд – праздник Карадага. Надо его использовать. Большая часть, но большая и тяжесть на моих слабых плечах. Выдержат ли?»

В наброске статьи 1926 г. «Карадагская Научная Станция» (Владимиров, Владимирова, 2004, стр. 22-27) Александр Федорович выделяет 2 июня 1925 г.:

«2-е июня 1925 года. В Совете Народных Комиссаров РСФСР рассматривается вопрос о включении Карадагской Станции в общую сеть исследовательских институтов Союза и о принятии ее на государственный бюджет. Постановлением Совнаркома Станция впервые становится равноправным членом общей научной семьи. <...>

Сейчас структура Станции такова: Станция находится в ведении Главнауки Наркомпроса РСФСР и ближайшее научное руководство ею принадлежит Московскому Обществу Испытателей Природы. Персонал Станции – 8 штатных единиц, из которых четверо являются научными работниками, все по разным специальностям: геология, зоология, ботаника и метеорология. <...>

Пока Станция не оборудована до конца, она неизбежно будет являться для многих работ только летней базой. Но эта сторона деятельности Станции развилась в настоящее время настолько широко, что во многих центральных лабораториях идет зимой работа над материалом с Карадага.

В своей работе Станция связана с

целым рядом научных учреждений и вузов Союза: Всесоюзная Академия Наук, Геологический Комитет, Всеукраинская Академия наук, Тимирязевская сельхозакадемия. Гидрометеорологическое Бюро Центрального Управления Морского Транспорта, Московский и Ленинградский Университеты и многие другие учреждения посылают своих представителей для работы на Карадаге. <...>»

В архиве семьи первого директора сохранились выписки 1923-1927 гг. из Книги отзывов Музея станции. Ученые, посетившие в эти годы станцию, в своих отзывах отмечают продуктивность научных работ на Карадаге. Записи далеких лет иллюстрируют время и этапы развития научного центра. По меткому выражению А.Ф. Слудского, «станция на Карадаге – как оазис в пустыне» (рис. 2, 3)

Выписки из книги отзывов (сделаны Еленой Николаевной Слудской, женой А.Ф. Слудского):

20 августа 1923 г.

Мочалов Алексей Ефимович, зав. О[тдела] Н[ародного] О[бразования]:

Посетил Научную Станцию. Обошел все кабинеты. Произвело чрезвычайное впечатление. Но под влиянием времени Станция разрушается. Богатейшие материалы, имеющие научное и педагогическое значение, плоды работ тружеников науки Слудского и Вучетича гибнут. Нужно внимание правительства, нужны срочные меры, и разрушающаяся Станция будет спасена для пользы освобожденной науки. Приложу все усилия для того, чтобы что-нибудь сделать.

12-13 октября 1923 г.

Сюда на Карадаг к А.Ф. Слудскому надо приезжать не только для продуктивных научных работ, но и для отдыха. Искренно благодарю А.Ф. Слудского, спасителя Карадагской Научной Станции, за радушие и редкое внимание.

Завед. Гидро-Мет. службой Черного и Азовского морей П. Белоногин

Рис. 2. Музей Карадагской Научной Станции. Фото из архива семьи А.Ф. Слудского

Рис. 3. Экспозиция Музея. Фото из архива семьи А.Ф. Слудского

30 ноября 1923 г.

Не сомневаюсь, что под руководством такого умелого, энергичного и самоотверженного директора, как А.Ф. Слудский, Карадагская Научная Станция делается тем сильным и ценным научным институтом, о каком мечтал незабвенный основатель ее Терентий Иванович Вяземский.

Член Совета Московского Общества Испытателей Природы А. Бачинский.

6 сентября 1924 г.

Едва ли найдется другой уголок земли, как Карадаг, где тесно сочетались наука

и искусство; с одной стороны – это глубокий кладезь, где ученые могут добывать богатейший материал по разным отраслям естествознания, а с другой – это художественная картина, сильно действующая на душу человека.

Выражаю глубокую благодарность А.Ф. Слудскому, которому удалось сохранить эту «жемчужину» Крыма.

Ученый секретарь Московского Общества Испытателей Природы В. Дейнега.

12 октября 1924 г.

Карадагский ландшафт должен по

праву занимать одно из первых мест в ряду известных wonders of the world ⁹. Благодаря выдающейся настойчивости, преданности и любви к карадагским проблемам, А.Ф. Слудский оказал неоценимые услуги всем любителям природы своими трудами по распространению сведений о Карадаге. Пользуемся случаем засвидетельствовать перед глубокоуважаемым А. Ф. чувство искренней нашей признательности.

Влад. Влад. Цинзермин. М. Цинзермин.

11 мая 1925 г.

Станция имеет большое научное значение. При дооборудовании и ремонте может быть центральным научным учреждением. Сохранилась и работала только благодаря самоотверженности работников Станции.

Ф.Н. Петров. Заведывающий Главнаукой РСФСР.

21 августа 1925 г.

Самое значительное из всего, что сделано мною до сих пор в жизни – это то, что я жил в Карадаге, служил Карадагу, боролся, как мог и умел, за Карадаг. Вот почему он всегда будет жить во мне, будет следовать за мной в воспоминаниях, как бы далеко жизнь и действительность ни отбросила меня от него.

Мой теперешний кратковременный приезд в гости к Карадагу – радостный и светлый праздник для меня.

В. Вучетич ¹⁰

11 сентября 1925 г.

Глубокая признательность персоналу К.Н.Станции за то внимание и заботы, которыми он окружает работающих на Станции. Станции же можно пожелать лишь одно: *Vivat, crescat et floreat!* ¹¹

Профессор Тимирязевской С.Х. академии В. Болдырев.

29 августа 1926 г.

За два последних года замечается в Карадагской Станции особенный научный

подъем, поставлена интересная задача. Желаю успеха в разрешении ее.

Завишкой водтранспорта Феодосии Н. [подпись неразборчива]

5 июня 1927 г.

Осмотрев (бегло) Карадагскую Научную Станцию, не могу не отметить произведенного ею крайне приятного впечатления и убеждения в несомненно больших перспективах ее дальнейшего развития.

Профессор по кафедре физики и геофизики Крымского педагогического института М.И. Тихановский

7 августа 1927 г.

Посетив Карадагскую Научную Станцию, не могу не выразить восхищения той интенсивной научной работой, которая ведется сотрудниками Станции.

Доцент В. Ребиндер.

Таким образом, к окончанию периода пребывания А.Ф.Слудского на должности директора Карадагской научной станции (1927 г.) в основном состоялось ее становление как научного учреждения, важной составной части системы организации науки молодой тогда страны – СССР.

Историческая справка:

о Крымской республике

Из материалов Краевых правительств 1917-1920 гг., собранных историком А.А. Бобковым (2008).

25-27 января 1918 в Феодосии состоялись выборы в Городской Совет рабочих и солдатских депутатов. Съезд избрал высший орган власти – Таврический ЦК и обязал его работать в контексте с СНК РСФСР и ЦИК Советов Украины.

29 января в Симферополе Чрезвычайный съезд Советов постановил создать централизованную советскую власть для всей Таврической губернии из Чрезвычайного съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (с. 174).

24 февраля (9 марта) было создано Правительство Республики Таврида (с. 175).

9 (22) марта был принят Декрет ЦИК Советов об объявлении Крымского полуострова республикой Таврида. Она просуществовала до апреля 1918.

30 апреля в Феодосию вошли разъезды Баварской дивизии (с. 259).

6 (19) июня вышло объявление о принятии генералом М. Сулькевичем, с согласия германского командования, управление краем, о формиро-

⁹ wonders of the world – чудес света (с англ.)

¹⁰ Виктор Николаевич Вучетич – заместитель заведующего Станцией А.Ф. Слудского с 1915 по 1925 гг., после переезда в Москву работал в Московском Обществе Испытателей Природы и не порывал связей с КНС

¹¹ *Vivat, crescat et floreat!* - лат.: Пусть живет, растет и процветает (Бабичев, Боровский, 1986).

вании правительства и обещании созвать Краевой парламент (с. 265).

Краевой секретарь правительства пишет в Берлин графу В.С. Татищеву, что существование Крыма не признано Германией и Крыму предстоит войти в государственное соглашение с Украиной.

Первое Крымское краевое правительство просуществовало в Симферополе с 25 июня по 14 ноября 1918. 14 ноября генерал М. Сулькевич подал в отставку. 15 ноября 1918 в Симферополе на Съезде губернских гласных, представителей городов, уездов и волостных земств было сформировано новое Крымское Краевое правительство во главе с Соломоном Самойловичем Крымом (с. 266).

Новый премьер-министр – уроженец Феодосии, представитель одного из крупнейших в Новороссии финансовых кланов (в Гос. Думе был членом ЦК партии Народной свободы). В правительство входили деятели партии кадетов В.А. Оболенский, В.Д. Набоков, М.М. Винавер (с. 303).

Краевое правительство С.С. Крыма возлагало большие надежды на союзников. Еще во время эвакуации германцев в Феодосии высадился первый отряд британских войск (с. 304).

В ноябре 1918 генерал Деникин перебрасывает в Крым Добровольческий корпус. Под руководством Предводителя дворянства Феодосийского уезда В.А. Княжевича был образован «Комитет помощи войскам Добровольческой армии» для борьбы с красными (с. 306). <...>

Далее – по материалам Я.А. Слашова Крымского (1990, стр. 233-265)

Н.Т. Бабичев, Я.М. Боровский. Словарь латинских крылатых слов. – М.: «Русский язык». – 1986. – 960 с.

Бобков А. А. «Разворот солнца над Аквилонном вручную. Феодосия и феодосийцы в русской смуте год 1918». – Феодосия–Симферополь, 2008. – 384 с.

Брокгауз Ф. А. (Лейпциг) Ефрон И. А. (Петербург) Энциклопедический словарь // СПб, 1900. – Т. XXX. – 480 с.

Владимиров Е. И., Владимирова Ж. К. Архивные

Архівні сторінки: з сімейного архіву О. Ф. Слудського, першого директора Карадазької наукової станції. Є. І. Владіміров, Ж. К. Владімірова. Наводяться матеріали з сімейного архіву О.Ф. Слудського, які ілюструють період становлення Карадазької наукової станції як наукового закладу (1922-1927 рр.).

Ключові слова: Карадазька наукова станція, О.Ф.Слудський, архів, 1922-1927 рр.

Archived pages: extracts from the family archive of A.F. Sludsky, the first director of the Karadag Research Station. Eu. I. Vladimirov, Zh. K. Vladimirova. Information from the family archive of A.F. Sludsky, which illustrate the time of becoming of Karadag Reserch Station the scientific institution (1922-1927) is presented.

Key words: Karadag Reserch Station, A.F. Sludsky, archive, 1922-1927.

В апреле 1919 после снятия англичанами и французами морской блокады полуострова Добровольческие войска, лишенные поддержки союзников, оказались слабой защитой Краевого правительства. Партия кадетов и ее либерально-демократические принципы были непопулярны в Крыму. Когда в конце апреля 1919 Севастополь был взят Красной армией, Правительство бежало в Константинополь, и в городах и уездах устанавливается местное самоуправление.

С осени 1918 главнокомандующим Вооруженными Силами Юга России (ВСЮР) и заместителем «верховного правителя России» адмирала А.В. Колчака был генерал А.И. Деникин – один из организаторов Добровольческой армии. После провала «похода на Москву» армия понесла большие потери и была переброшена из Новороссии в Крым, где послужила основой Русской Армии барона П.Н. Врангеля.

В начале 1919 генерал-лейтенант Н.Н. Шиллинг принимает командование ВСЮР в должности Главноначальствующего Таврической губернией.

В марте 1920 Деникин, ввиду выраженного ему офицерского недоверия, назначил своим преемником генерала Врангеля. Неудачные действия армии Врангеля в Северной Таврии и провал попытки белых поднять восстание против Советской власти на Кубани заставили отступить на «перешейки» Восточного Крыма.

22 ноября 1920 Русская Армия Врангеля эвакуировалась в Турцию.

В ноябре 1921 в Симферополе большевики провозгласили Крымскую ССР.

страницы // Карадаг. Сборник научных трудов. Книга 1-я. – Симферополь, 2004. – С. 11-27.

Владимиров Е. И., Владимирова Ж. К. Неизвестные страницы из истории Карадагской Научной Станции. От 90-летнего юбилея -- к 100-летию. Архивные материалы (продолжение) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2008. -- № 147 – С. 45-80.

Слашов-Крымский Я.А. Белый Крым. 1920 г. Мемуары и документы. М.: Наука, 1990. – 272 с.